

Смерть немецким захватчикам!

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

БАЛТИЕЦ, ОТОМСТИ!

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
о чудоеных злодеяниях
немецко-финских мерзавцев
на временно захваченной ими советской земле
Выпуск десятый

КРОНШТАДТ - 1944

Балтиец! В этой маленькой книжечке собрана только небольшая часть из огромного числа документов, раскрывающих чудовищные злодеяния немецко-финских разбойников. Опубликовать сейчас все эти документы не представляется возможным. Даже простой перечень зверств, совершенных фашистскими захватчиками, занял бы целые тома.

Три года гитлеровские мерзавцы терзают нацию Родину. Три долгих года льются кровь и слёзы народов Советского Союза. Миллионы изволнущих жизней оборваны костлявой рукой непрозвойдённого по своей гнусности международного бандита Гитлера! Довольно!

Давно прошло для нас горькое время отступления перед стальной лавиной многомиллионной немецкой армии. Окрепшая, закалённая в боях Красная Армия сама наступает, и не только наступает. Она не выпускает врага живым с нашей земли. Мы должны разбить врага здесь, а потом добить его в его же берлоге. Мы должны отомстить за все страдания наших людей, за наших замученных братьев, за наших опозоренных девушек, за оскорбленных детишек, за обез-

доленных стариков. За все должен ответить проглытый враг.

Товариц моряк!

Где бы ты ни был — в десанте или у мотора катера, на батарее или за штурвалом корабля, в разведке или на площадке бронепоезда, в кабине самолёта или на мостице линкора, — мсти немецко-финским злодеям!

Бей их по-моряцки!

Бей так, чтобы навек зареклись все и всяческие враги нашей Родины переступать границы Советской земли!

Смерть немецко-финским захватчикам!

в разгроме вражеских кораблей 2 ноября 1943 года. В этом бою мы разили фашистов из шашек и шулеметов.

Мой счёт мести будет растя. В предстоящих боях буду ещё крепче бить врагов из своей шашки. Не уйти фашистам от полной расплаты за все их злодеяния.

Счет мести

Перед нами тетрадь. На её обложке написано: «За что личный состав нашей подводной лодки должен мстить немецко-фашистским извергам, истреблять их, как бешеных собак».

В тетради только цифры и факты. В ней записано далеко не всё, что знают краснофлотцы, старшины и офицеры корабля о своих родных, погибших от рук немецких падачей или попавших в неволю на оккупированной фашистами советской территории.

По мере продвижения Красной Армии на запад в тетрадь заносятся новые записи, новые факты зверств, насилий и издевательств немцев над родными краснофлотцами, старшинами и офицерами корабля.

Вот что записал в тетради старшина 1-й статьи Ермичёв:

«Немцами убит брат. Пятеро его малолетних детей оказались сиротами. Погибли на фронте два зятя. Четверо их детей тоже стали сиротами. Убили немцы и 18-летнего племянника. Сестра жила на территории, оккупированной немцами. Фашисты сожгли ее дом, забрали всю одежду, корову, овец, домашнюю птицу».

Подводник Волков сообщает:

«Немцы убили моего отца, брата и дядю. Второй дядя был тяжело ранен и сейчас является инвалидом. Оккупировав нашу мест-

ность, немцы забрали мою 20-летнюю сестру и пытались увезти её на катогру в Германию. Но спасибо партизанам, они перебили немцев и освободили сестру».

В тетради много таких записей. На корабле нет ни одного, кому бы немец не причинил личного горя. У одного бойца немцы убили брата, у другого изнасиловали любимую девушку, у третьего шутили по миру старуху-матку.

Экипаж корабля поклялся отомстить немцам за все их злодеяния. Краснофлотцы, старшины и офицеры отдают все силы, чтобы быстрее подготовить свой корабль к грядущим решительным боям за полное очищение Балтики от фашистской нечисти.

Счёт немецких преступлений, который ведётся личным составом лодки, — это маленькая частица грозного счёта советского народа. Немцы уже расплачиваются по этому счёту. Мы заставим их расплатиться сполна!

немцы об этом узнали, то бросили в погреб гранату. Оле оторвало ногу, и она умерла. А хату Васильевой гитлеровцы спалили.

Фашистские паразиты полностью сожгли и разрушили нашу Рудню и хутор, где жила Василиса.

В домах немцы закрыли всех находившихся на хуторе жителей и сожгли.

Я чудом спасся от немцев, уехал в Киев и прожил там месяц. Из Киева нас эвакуировали в Радомышль. Домой в Рудню вернулся вместе с Красной Армией. Сейчас начали отстраиваться вновь. Уже отремонтировали квартиру и вставили окна.

Борис, ты писал Трифону письмо. Но Трифона нет в живых.

Его арестовали немцы и расстреляли, как делали они со всеми. А тёту Машу угнали в Германию, в рабство.

Гриши Власенко тоже нет. Он же пережил страшной жизни и умер в 1942 году. Лёва служит в Красной Армии. Борис Бернацкий служил в партизанском отряде. Мать Бориса фашисты расстреляли.

Немцы расстреляли Петра Охримёнок с женой за то, что Люба и Вания были в партизанах.

Дорогой сын, мсти прохладным немцам. Бей фашиев без щады! Будь достойным патротом своей Родины. Твой отец Иван Мосейчук...»

Жаждой мести горит мое сердце

Старшина II ст. А. Мартынов рассказывает:

«Войну я начинал, сражаясь в воздухе. Летал стрелком-радистом на скоростном бомбардировщике. В трогнную осень 1941 г. мы наносили удары по

озверелым гитлеровским бандам, рвавшимся к городу Ленина.

В одном из воздушных боёв, в сентябре 1941 года, я получил два шулевых ранения в ногу. Лежа в госпитале, узнал, что моя родина — Демянск, Ленинградской области, захвачен немцами. А там у меня остались отец, мать, два младших брата... Невмоготу стало мне в госпитальной палате — захотелось尽快нее снова взять в руки оружие.

Наконец, пришло время выписки. По моей просьбе я был послан на сухопутный фронт, в морскую пехоту. В ожесточенных боях под Невской Дубровкой мстил я немцам за горе, которое они принесли моей Родине. Был ранен вторично. Снова пришлось выбыть из строя. Но жажда мести к врагу помогла скорее зажить моим ранам.

По выздоровлении меня направили на торпедные катера. Здесь весной 1942 г., упорно готовясь к кампании, мы вместе с капитаном Виссарионовым усовершенствовали установку пушек. Наше усовершенствование было принято на вооружение и дало хорошие результаты.

В 1943 г. из освобождённого от немцев г. Демянска пришли вести о судьбе моих родных. Я узнал, что всё наше хозяйство немцы сожгли, отца и обоих моих братьев угнали в рабство в Германию. Матери чудом удалось избежать фашистской неволи, скрываясь в лесу.

Так разве может быть щада гитлеровским извергам? И я громлю их на море с такой же ненавистью, как и в воздухе и на суше. На моём счету — три шлюцковских катера, подбитых нацистами пулемётно-шумомётным огнём. Катер, на котором я плавал, подорвал торпедой фашистский траулер, участвуя

и зажгут в твоём сердце ещё большую ненависть, гнев и презрение к немецким захватчикам.

Тысячи женских и детских рук тянутся к нам с призывом: «Убей немца! Убей его! Вызволи нас из тяжкого рабства!»

Устрой суд окаянным немцам

Краснофлотцу Василию Безручко пришло письмо от его сестры Веры из села Баштанка, Николаевской области. Сколько мук, страданий и горя перенесли советские люди от немецких бандитов!

Прочтите все это письмо, написанное истра-
давшейся советской девушкой. Это письмо её брату, но адресовано оно всем защитникам нашей Советской Родины.

«...Вася, дорогой братик ты мой! Мы очень рады были, когда получили твоё первое письмо. Мама и я долго плакали от счастья.

В родное село наше, в Баштанку, мы вернулись всего лишь неделю назад. 2 марта и 7 месяцев мы скитались по степям Украины и России, уходя от проклятых немцев. Мы были в Ростове, потом в Сталинграде и, наконец, последнее время жили в Сибири. Но вот совершилось то, чего мы ждали. Красная Армия очистила наш родной край от немецкой заразы и освободила нашу Баштанку.

Здесь мы узнали страшные подробности о муках и гибели наших родных, близких, земляков. Немецкие изверги разрушили и разграбили наш колхоз. В колхозе имени Сталина они замучили и убили 32 коммунистов, комсомольцев и активистов колхоза. В страшных муках погиб и наш отец Владимир Павлович.

Земляки рассказывают, что немцы, прежде чем убить, до полусмерти избили людей палками, потом стали резать их ножами по кускам. Они отрезали твоему отцу нос, уши и руки. Потом, когда кровь затекла всю площадь, они отвезли трупы в Батинопольскую и там зарыли их в ямы.

Б этим ямам немцы никого не допускали до по-
следнего дня. 6 апреля этого года, после ухода нем-
цев, всем селом мы стали разрывать ямы. Среди 53 трупов, найденных в яме, мы нашли отца. Мы узнали его только по одежде. Что они сделали с на-
шими людьми! Неужели есть на свете нара за все их
преступления и неслыханные зверства?!

Всех земляков мы похоронили в братской могиле в нашем парке.

Вася, дорогой ты наш, никогда не забывай о том,
что я написала тебе. Отомсти проклятым фашистам
за отца, за разорение нашего родного края. Устрой им
суд, окаянным! Пусть друзья твои тоже отомстят за
все муки нашей родной Украины...

Папа, Вася. Крепко целуем тебя. Мама, Любка, Мотя
и я, твоя сестра Вера».

Отец наказывает сыну: „бей немцев без пощады!”

Вот что пишет отец старшине Борису Мосей-
чуку из поселка Рудня, Киевской области

«...Здравствуй, дорогой Борис! Наш Серёжа, как
и ты, служит в Красной Армии, бьёт проклятых
фрицев.

Петра Белякова проклятые фрицы расстреляли. Оля
Васильева скрывалась от фашистов в подвале, а когда

Что я видел на родине в Бело- руссии

(Рассказ мл. лейтенанта Байдова)

Следы разбоя и насилия немцев

Вот она, Белорусская земля!

Там, где были цветущие деревни и сёла, где жилила радостная жизнь советских людей, — обгорелые, чёрные от копоти, одиночно торчат из земли трубы сгоревших хат, каркасы кроватей, груды кирпичей, деревенки битой посуды — замерла жгучь... Это — следы разбоя и насилия гитлеровских головорезов, под сапогом которых стонала истекая кровью и слезами, ныне освобождённая Белорусская земля.

Всё что было создано годами самоотверженного труда белорусских колхозников, гитлеровская грабь-армия предала огню, сравняла с землёй. То, о чём я читал раньше в газетах или слышал по радио, теперь представляло передо мной во всей своей жуткой действительности.

Передо мной города Кричев, Чериков, Унеча и др. Здесь все школы, больницы, культурные учреждения разрушены и сожжены. Каким-то чудом уцелело не-

сколько домов на окраинах. Немцы не успели сжечь их и разрушить, покинувши удирая под ударами Красной Армии.

Ворвавшись в деревню Устье, где проживает моя мать, немцы начали повальный грабёж. У моей матери забрали свиней, кур, сожгли дом. Да и не один наш дом подвергся огню, сожжена вся деревня. Сейчас население живёт в пневалах и землянках. Такое горе лишило почти всех.

Наших людей гитлеровцы угнали в рабство

Мою сестру Анию немцы хотели угнать в Германию за то, что она не пожелала на них работать. Предатель, ранее работавший бухгалтером, Сорокин выдавал честных советских людей. Однажды он зашёл в дом моей матери и закричал: «Где твоя большевичка — Ания?» Выхватил нагайку и угрожал убийством.

Ильяник Кондрат Москалев имел свой радиоприёмник. Он принимал сводки Совинформбюро и другие сообщения и распространял их среди населения. Немцы его расстреляли. Дочь старика Сидорова, как и сотни других, сильно угнали на катерпу в Германию.

Я буду беспощаден к извергам

На всё, что натворили немцы в родной Белоруссии, я не мог смотреть без жажды мести. Сердце моё переполнилось ненавистью и презрением к врагу. Сестра моя с детьми находится в немецкой неволе. За неё, за родную Белоруссию я буду беспощадно мстить проклятым извергам человечества — немцам и их прихвостням.

Балтиец! Пусть дойдут до тебя эти мои строки

Помни замученных и мсти врагам!

Лахтари добили двух раненых моряков

Группа разведчиков морской пехоты скрытно высадилась на занятый финнами остров. Одновременно сюда подтягивались подразделения финской пехоты. Вскоре наших разведчиков с трёх сторон окружили вражеские солдаты.

Сдерживая огнём станковых пулемётов наседавшего врага, балтийцы медленно отходили к берегу, на более выгодный рубеж обороны. Станковый пулемёт «Максим», из которого били по лахтарам краснофлотцы Иван Кузьмич Вишняк и Иван Андреевич Кушнир, оказался наиболее выдвинутой точкой нашей обороны. Невдалеке, несколько сзади, стреляли по финнам краснофлотцы Слободянник и Гизнатулин.

Финская мина разорвалаась на позиции станкового пулемёта. «Максим» замолчал, выведененный из строя. Тут же лежали истекающие кровью храбрые балтийцы Вишняк и Кушнир. Финны заметили, что пулемёт молчит, и вот к раненым пулемётчикам устремилась группа разъярённых лахтарей. Слободянник и Гизнатулин убили пять финнов из этой группы, но сами были ранены и больше не могли вести огонь.

Оба они потеряли сознание. Когда Слободянник очнулся, то услышал дикий вой, доносившийся с того места, где лежали Вишняк и Кушнир. Преодолевая мучительную боль, одной рукой захимая рану на шее, моряк приподнялся. Страшное зрелище представилось его глазам. До десятка финнов во главе с

офицером истязали раненых Вишняка и Кушнира. Слободянник видел, как финский офицер ножом полосовал лицо русского матроса. Затем финский солдат нанёс Вишняку несколько ударов сапёрной лопатой по голове. Выстрелами из пистолета в упор офицер добил беззащитную жертву.

Кровожадные звери упивались страданиями полу живых балтийских матросов. Шокончив с Вишняком, офицер и солдаты начали истязать Кушнира. Они били его сапёрными лопатами, топтали нованными каблуками сапог, кололи ножами. Что было дальше, Слободянник не помнит, потому что сам лишился чувств.

Позже, когда на остров высадились наши основные силы, морские пехотинцы нашли изувеченные, растерзанные трупы краснофлотцев Ивана Кузьмича Вишняк и Ивана Андреевича Кушнир. Головы их были изрублены сапёрными лопатками, лица изрезаны финскими ножами, руки, ноги, грудь пропстрелены из пистолета в упор.

Боевой товарищ! Идёшь в бой, помни замученных врагами краснофлотцев Ивана Кузьмича Вишняк и Ивана Андреевича Кушнир.

Смерть лахтарям!

Смерть убийце-лахтарю!

За кровь замученных людей,

За женщин, стариков, детей

Ответит нам лахтарь-злодей!

Раздавлен будет враг заклятый!

Ничто убийцу не спасёт!

Наш день настал: идёт расплата,
Советский грозный суд идёт!

волосы и, выхватив из ножен финский нож, воткнул его в горло стонавшему краснофлотцу. Вид крови опьянил бешенных юбак-финнов. Они начали соревноваться в том, кто больше нанесёт ран русскому. Псы отомнились лишь тогда, когда увидели, что колят ножами мёртвое тело.

Тогда финны выбрали следующую жертву. Они придумали новый «трюк». Привязав к ногам Парфёнова мину, они и ему приказали бежать. Парфёнов так же, как и Самохин, был совсем молод. Ему было 26 лет. Но Парфёнов видел смерть своего друга, и он не пожелал бежать. Бледный от потери крови и от пережитых потрясений, он стиснул зубы и гордо отвернулся от презрительных палачей. Взбешенные маннергеймовцы накинули на шею Парфёнову верёвку и потянули его. Раздался взрыв. В воздухе пронеслась и упала оторванная нога. Там её, на расстоянии 25 метров от трупа, нашли потом наши бойцы.

Когда улеглась пыль, поднятая взрывом, лахтари набросились с финками на умирающего бойца. Солдат всадил ему лезвие финки по самую рукоятку между лопаток и со звериным рывком несколько раз провернул нож в теле, а офицер хладнокровно зарядил свой пистолет и снова разрядил его прямо в горевшие ненавистью к врагам глаза русского воина.

Наступила очередь Козлова. Он уже умирал от ранее полученных ран, но и его не миновала жестокая, предательская рука финского палача. Шюцкроверец с обезьянами ужимками подошёл к связанному Козлову и, утрируя жесты парикмахера, взял бойца кончиками пальцев за нос, второй рукой, вооружённой окровавленной финкой, он медленно и старательно отрезал Козлову нос... Козлов умер.

Обозлившись финн схватил автомат и выпустил очередь в мертвца.

Младший лейтенант Александров тяжело дышал, он пробовал вырваться из шут, чтобы умереть свободным. Попытку Александрова заметил офицер, он поднял с земли тяжёлую дубину и ударил пленного по голове. Это послужило сигналом для остальных лахтарей. Каждый из них старался посильнее ударить советского офицера. Сначала они начали забрасывать Александрова тяжёлыми камнями. Кровь сочилась по лицу, по груди, по одежде. Одежда на связанным побурела от крови, но ни одного стона не услышали финны от мужественного офицера. Тогда один из маннергеймовцев прицелился и выстрелил Александрову прямо в голову...

Пройдут года. На месте гибели Самохина, Парфёнова, Козлова и Александрова русские люди, наверно, поставят памятник отважным воинам, принявшим мученическую смерть во имя счастья советского народа. Вокруг памятника вырастут чудесные цветы, поэты сложат о героях песни. Но никогда не изгладится из наших сердец великая ненависть к проклятым финским садистам.

Кровь за кровь!

За каждую каплю священной крови наших бойцов нужно пролить потоки змеиной чёрной крови финских злодеев!

нас они кормят собачьей бурдой, отходами своих кухонь. Трогать овощи мы не смеем, за это нас бьют шалками. Худо нам в неволе, товарищи, очень худо...»

Финны замучили раненых советских воинов

Одно из наших наступающих подразделений стрелковой атакой прорвало оборону финнов на промежуточном рубеже и глубоко вклинилось в расположение противника. Когда участок был очищен от врага, перед глазами наших бойцов предсталася страшная картина. Недалеко от укреплений финнов лежали три обезображеных трупа советских воинов, со следами диких истязаний, надругательств и пыток.

В одном из трупов был опознан капитан Дубасов. Он попал в руки лахтарей, будучи тяжело раненным. Финские мерзавцы изрезали ему грудь, всадили нож между лопаток, исполосовали всю поясницу, вывернули и сломали правую руку. Не менее обезображены трупы других советских воинов Калинкина и Пятых. На трупах — следы тяжёлых побоев, пыток и пожевывания ран.

Жажда мести финским палачам ещё сильнее разгорелася в сердцах наших воинов. Они не простят врагу его злодействий. Немецко-финские захватчики сполна получат за зверства, за надругательства над ранеными советскими воинами!

Палачи-садисты

18 июня 1944 года наши части выбили финнов из населённого пункта Каунярванкуля. Возле одного из домов бойцы обнаружили четыре обезображеных

трупа. С величайшим трудом удалось установить личность погибших товарищес. Это были — младший сержант Я. М. Самохин, ефрейтор Парфёнов, старший сержант Бозлов и младший лейтенант медицинской службы Александров.

Вот что установила на основе допроса пленных и уцелевших жителей специальная экспертная комиссия. Четыре советских воина, будучи в разведке, попали в окружение и сражались до тех пор, пока не пали тяжело раненными, истекая кровью. В бессознательном состоянии они были связаны, и их перетаскали в Каунярванкуль. Здесь их привели в чувство и подвергли мучительному допросу. Ни один из советских патриотов не проронил ни одного слова. Тогда разгульные финны, обычно трусиво удирающие при появлении наших войск, показали свою волчью натуре, они начали избивать палками раненых, да к тому же ещё связанных, русских воинов, но и этими издевательствами им не удалось добиться ни слова от пленных русских. И тогда манинергеймовцы развязали ноги Самохину и приказали ему бежать. Самохину было только 24 года. Ему, вероятно, очень хотелось жить. Он слышал вдали гул наших орудий и он побежал. Но это был только «ловкий трюк» финских садистов. Как только юноша сделал несколько шагов, шюцкоровский офицер, хохоча во всё горло, разрядил свой пистолет в ноги несчастному бойцу. Самохин упал на колени. Точна орава собак, набросившись на бойца манинергеймовцы. Они со смехом разорвали на Самохине брюки и со всего размаха всадили ему нож в половые органы, потом вытащили нож и снова всадили его в живот, снова вытащили и снова всадили его в живот. Второй шюцкоровец схватил Самохина за

вот над мёртвым телом они могут кощунствовать! Но месть, неукротимая месть ждёт палачей. День расплаты близится!

Застенок на острове

Наши разведчики обнаружили на одном из островов западнее Выборга следы лагеря для русских военнопленных.

Островок этот теперь уже за линией фронта. Лагерь пуст. Финны угнали заключённых в глубину страны. Но каждый метр за двухрядной колючей проволокой лагеря свидетельствует о муничтеском режиме, установленном финнами на этом островке кабалы, об истязаниях, пережитых здесь советскими людьми.

Их было 200 человек. Они жили в двух холодных деревянных бараках, на цементном полу, на нарах, приделанных к стенам с два этажа. На окнах — проволочные решётки, на дверях висят тяжёлые замки. Повсюду к вкопанным в землю кольям прибиты таблички: «Ходить по двору запрещается», «Входить в столовую в одиночку запрещается», «Смотреть в окна запрещается», «Петь русские песни запрещается», — словом, всё здесь было запрещено.

Под маленьким домиком канцелярии — в сыром подвале — одиночные карцеры для «провинившихся». Карцеры — это гробообразные ящики, приставленные к стене. Человека запирали в этот ящик на сутки, на трое суток, в ящике можно только стоять...

На полянке за колючей проволокой выдаются несколько бугорков. Это — общие могилы, куда финны закапывали убитых или умерших от истязаний и голода советских людей.

В щелях нар и стен наши разведчики нашли записки, оставленные заключёнными лагеря перед тем, как их угнали с острова. Вот поспешно набросанные карандашом строчки на мятом клочке бумаги:

«...Мы слышим залпы наших русских орудий... Белофинны бегут из Выборга. Паника невообразимая. Наша стража напугана. Они с ужасом смотрят на то, что финские артиллеристы оборудуют свои позиции в самом Выборге. Нас собираются вывозить отсюда...»

Подпись нет на записке. Она, очевидно, написана 15 июня, либо другая записка, написанная тем жечеркском, помечена 16 июня:

«...Товарищи бойцы! Отомстите белофинам за наши мучения! Пусть они на своей шкуре почувствуют, что значит отрубать руки и ноги у живых людей, что значит бить их палками и морить голодом в карцере. Видно, им последние дни жить здесь. Сегодня нас угоняют дальше. Что нас ждёт — не знаем. Привет освободителям Выборга. Да здравствует товарищ Сталин!..»

Вот ещё одна записка, написанная на картоне:

«...Товарищи бойцы! После того как наши самолёты бомбили Выборг, все бегут. Увозят отсюда и нас — 200 человек. Среди финнов большая паника. Они смертельно напуганы нашими бомбами и снарядами. Не знаем, куда нас повезут...»

На стене барака углем нацарапаны две строчки: «Увезли нас отсюда в ночь на 17 июня». «Мы работали по 18 часов в сутки, копали огороды, сеяли, пололи, растяли овощи для финских фашистов. А

Вот бочка, в которой был обнаружен труп советского бойца, сваренного финнами.

Что осталось от воина Мищенко

Смелый и отважный боец Фёдор Николаевич Мищенко возвращался из очередной разведки, когда на него напала целая орава находившихся в засаде финнов. Мищенко понял, что его пытаются захватить в плен живьём. Он остановился, и когда лахтари начали приближаться к нему со всех сторон, мужественный краснофлотец выхватил и бросил перед собой заряженную гранату. Он убил себя, но одновременно отправил в землю и несколько финских захватчиков.

Ущелевшие маниергеймбонцы, раз'ярённые мужественным поступком Мищенко, схватили его труп и в бешенстве разрубили на части. Они отрубили руки воина, продолжавшие сжимать оружие, они бросили в костёр истерзанное осколками, обезображенное тело и сожгли его...

Краснофлотцы с катерного тральщика, из состава Краснознамённого дивизиона офицера Овадовского, прогнав фашистов с этого участка побережья Финского залива, нашли руки и обгоревшие кости героя. Неподалеку в траве были найдены документы, пробитые во многих местах осколками гранаты. Среди этих документов три удостоверения о награждении Фёдора Николаевича Мищенко медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда», а также орден Славы.

Как чёрное воронье, набрасываются финские подлецы даже на мёртвое тело советского бойца. Они задыхаются от желчи, жгущей их звериное нутро. Трусливые шакалы! Живой матрос им страшен, а

лученных ран балтийцы пали без сознания, и тогда финны утащили полумёртвых моряков в расположение своей части.

Когда наши части прогнали финнов, они обнаружили останки трёх балтийцев. Вот акт, составленный на месте варварской расправы финнов с нашими товарищами. Акт этот подписан старшим лейтенантом медицинской службы А. П. Смерчковым, старшиной 2-й статьи М. М. Негода и краснофлотцами Пилищенко и Остапенко.

«Мы, нижеподписавшиеся, в составленном нами медицинском акте свидетельствуем о дикой расправе финских мерзавцев, учинённой над тремя советскими моряками-автоматчиками: главным старшиной Николаем Филипповичем Анкудиновым, краснофлотцами Сергеем Сергеевичем Ростовцевым и Григорием Андреевичем Тарасовым, чьи изуродованные и обезглавленные трупы были нами обнаружены на скотном дворе в ныне освобождённом посёлке.

Финские негоды выместили свою звериную злобу к советским людям на трёх тяжело раненных моряках. Все три трупа обнажены до колен, причем головы отделены от туловища ударами топора. У старшины Анкудинова выдавлены оба глаза, отрезаны уши и нос. До неузнаваемости изуродованы грудь, спина и область половых органов. Не менее тяжёлым пыткам подверглись также во время допроса Тарасов и Ростовцев. У первого из них в нижней части живота вбит острый деревянный кол и обрублены все пальцы на левой руке. На теле Ростовцева 11 ножевых ран, нанесённых в область сердца, живота и половых органов.

Комиссия категорически свидетельствует, что

три советских моряка попали в плен к финнам в тяжёлом состоянии, имея несколько ранений, о чём также свидетельствуют повязки и вата, обнаруженные нами возле трупов...»

Сваренный живьём боец

Недавно моряки Ладожской Военной флотилии, выбив финнов из одного опорного пункта, севернее реки Тулоксы, обнаружили бывший лагерь русских военнопленных. За колючей проволокой краснофлотцы нашли железную бочку. В ней лежал боец со страшными вондырями и ранами по всему телу. Неподалеку валялась красноармейская пилотка и пробитая осколками спарайда каска.

Медицинская экспертиза в составе офицеров Третьякова, Тарасенко, лейтенанта медицинской службы Подгорной и сержанта Валкова установила следующее: захватив тяжело раненного и не имеющего возможности сопротивляться красноармейца (фамилии его установить не удалось) в плен, финские захвачи пытали его, нанося по и без того израненному телу уколы ножом. Взбесившиеся финские мерзавцы выдумали такую пытку, при упоминании о которой кровь стынет в жилах и в горле останавливается дыхание: они втиснули красноармейца в бочку с водой и подвесили бочку над костром...

В жесточайших муках погиб красноармеец.

У кого не загорится сердце страстной потребностью отомстить потоками чёрной фашистской крови за страдания неизвестного красноармейца?!

Харьковским процессом, мы видели, что сделали гитлеровцы в Пушкине, Петродворце, Новгороде и других городах, ныне освобождённых из фашистского плена. Мы узнали страшное слово — «душегубка» — этот «научный плод» изощрённого садизма немецких подлецов, но то, что увидели наши бойцы на Карельском перешейке, превзошло даже самые мрачные предположения людей, познавших за три года войны, какого мерзкого врага они имеют перед собой. Бровь стынет в жилах при одном упоминании о страшных злодействах финнов.

Перед нами документы, рассказывающие о чудовищных преступлениях маннергеймовцев и их немецких хозяев.

Прочти, товарищ балтиец, эти документы, прочти их перед тем, как идти в бой, и твёрже будет твоя рука, сжимающая оружие, зорче станет твой взгляд, целящийся в то место двуногого фашистского зверя, где у людей обычно бывает сердце.

Мсти немецко-финским захватчикам!

I

Финские мерзавцы не уйдут от расплаты

Лахтари замучили пленных моряков

Девять автоматчиков под командованием лейтенанта Андрея Егорова, пользуясь темнотой, ворвались на окраину населённого пункта и навязали врагу бой. Демонстрируя направление главного удара, небольшая группа автоматчиков должна была сдержать натиск превосходящих сил противника.

Храбро дрались отважные бойцы! Три раза контратаковали финны горстку храбрецов и три раза откатывались назад, оставив более 60 убитых и раненых. Ряды наших автоматчиков тоже редели. Их осталось только пять. Смертью героя погиб офицер Егоров. Главный старшина Анкудинов, раненный в голову и грудь, принял командование на себя.

Боеzapас был на исходе. Анкудинов приказал сапёру Дуднику взять тело убитого офицера Егорова и идти в тыл, а на обратном пути захватить боезапас.

Остались только трое: Анкудинов, Тарасов и Ростовцев. Финны пошли в четвёртую контратаку. Краснофлотцы сражались, пока хватало сил. От по-

ШЭНТПАА INTOMOTO

Войска Ленинградского и Карельского фронтов совместно с моряками Краснознамённого Балтийского флота,�ерейдя в наступление на Карельском перешейке и в Финском заливе, прорвали мощные, глубоко эшелонированные укрепления финнов, разгромили в ожесточенных сражениях отборные шведско-финские части, овладели городом Выборг и столицей Карело-Финской ССР — городом Петрозаводск, очистили от противника Кировскую железную дорогу, связывающую Ленинград с Мурманском, освободили тысячи населённых пунктов и продолжают победоносно двигаться вперёд, уничтожая кровавого, жадного и хитрого врага.

Каждый шаг по освобождённой земле открывает перед взором наших воинов страшные картины чудовищного опустошения, кошмарных зверств немецко-финских палачей, издевательства над попавшими в их кровавые лапы советскими людьми.

Нет на человеческом языке таких слов, которыми можно было бы рассказать о подлейших преступлениях финнов — пытусных холуёв Гитлера, пытающихся перещеголять в жестокости своих звероподобных хозяев.

Мы уже знаем о массовом истреблении русских людей немецкими бандитами, наяву нависшими на себя солдатские и офицерские мундиры. Мы следили за